

Лекции по истории культуры Алтая

ШАЛАЕВА СНЕЖАНА МИХАЙЛОВНА

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ ШАТУНОВСКОЙ СРЕДНЕЙ

*ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЗАЛЕСОВСКОГО РАЙОНА
АЛТАЙСКОГО КРАЯ*

ЛЕКЦИЯ 1. КОЛЫВАНЬ КАМНЕРЕЗНАЯ

Основные предпосылки создания камнерезного производства здесь - открытие почти неисчерпаемых запасов сырья - поделочного камня, а также развитие в крае горного дела и металлургической промышленности, во главе которых находились известные механики – К.Д. Фролов, И.И.Ползунов, В.С. Чулков и другие.

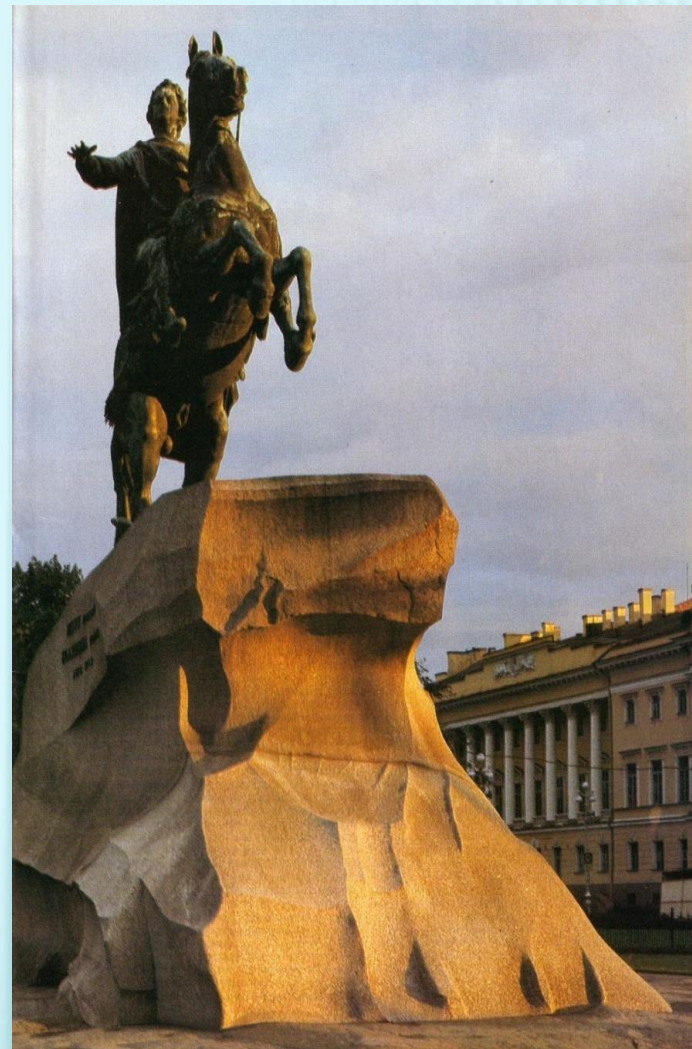
Сохранившиеся памятники этого искусства были органически связаны с архитектурой, поэтому произведения алтайских камнерезов должны рассматриваться, в контексте всей современной им русской культуры. Камнерезное искусство в конце XVIII в. Стало одним из самых значительных видов русского декоративно-прикладного искусства. Его особенность в том, что оно сложилось в результате взаимодействия искусства, науки и производства.

Металл, вода, камень. Этими тремя словами можно охарактеризовать сущность государственной политики Петра I. Э.М. Фальконе гениально передал основные символы эпохи.

Постамент представляет собой глыбу **камня-волны**. Это и водная стихия, широкий простор которой был жизненно необходим стране, и само государство. Это хаотическое пространство нужно было укротить, придав направление движению. На гребне волны – **«Медный всадник»**, имя которого «Петр» переводится как **«камень»**. Конь – символ бесконечности жизни, ее разнообразных проявлений. Таким образом, металл, вода и камень, столь необходимые российскому государству, воплотились в памятнике человеку, с именем которого связан крутой поворот страны в Новое время.

Торговля России с европейскими странами требовала выхода страны в воды Балтийского моря. Успешное ведение войны требует денег и металла для изготовления оружия. Воевать за выход к морю предстояло с Швецией, именно у которой в XVIII веке приобретала Россия лучшее железо в Европе. От Петра I требовался жесткий выбор: «не воевать и не иметь торгового пространства, но иметь железо, или воевать и не иметь железа». Петр I делает выбор в пользу войны.

Развитие металлургического производства активно продолжалось при императрице Екатерине II. Идею преемственности государственной политики Петра I ей удалось выразить в надписи на «Медном всаднике»: «Петру **Первому** Екатерина **Вторая**».

Э.М. ФАЛЬКОНЕ
«МЕДНЫЙ ВСАДНИК»

Начало горнозаводской промышленности было положено строительством на Урале в период с 1699 по 1704 г. ряда железоделательных и медеплавильных заводов: Каменского, Алапаевского, Уктусского. По запасам и качеству руд Урал превосходил старые металлургические районы России, сложившиеся в Подмосковье и Олонецком крае. Чтобы стимулировать частное предпринимательство, правительство стало передовывать казенные промышленные предприятия частным лицам. В 1702 году Петр I передал вновь выстроенный Невьянский завод Никите Демидову, наделив его большими привилегиями и льготами. «Правительство наделило его почти даровой рабочей силой, приписав к заводу 2500 крестьян». Это дало возможность Демидовым быстро расширить производство. ! 1716 по 1729 годы Никита и его сын Акинфий строят на Урале девять других заводов, деятельность которых стала базой первоначального промышленного освоения рудного Алтая.

На рубеже XVII-XVIII веков Алтай не входил в состав русского государства. Южная граница России в Приобье проходила севернее рек Чумыш и Кулунда. В Верхнем течении Оби, по Чарышу и Алею, в первое десятилетие XVIII в. Жили кочевые тюркоязычные племена, родовая знать которых подчинялась правителю Джунгарского государства, основанного западными монголами в первой половине XVII века. Проникновение русских людей в бассейн Чарыша и Алея началось только в конце второго десятилетия XVIII века. Кочевые племена Джунгарии, теснимые с запада казаками, а с востока Китаем, вынуждены были сделать крупную территориальную уступку Русскому государству. По распоряжению правителя Джунгарии его подданные уходят из междуречья Оби и Иртыша, и здесь, по правому берегу Иртыша возникает линия российских крепостей. Первой строится Омская крепость в устье реки Оми (1716), а в горах Алтая- Усть- Каменогорская (1720).

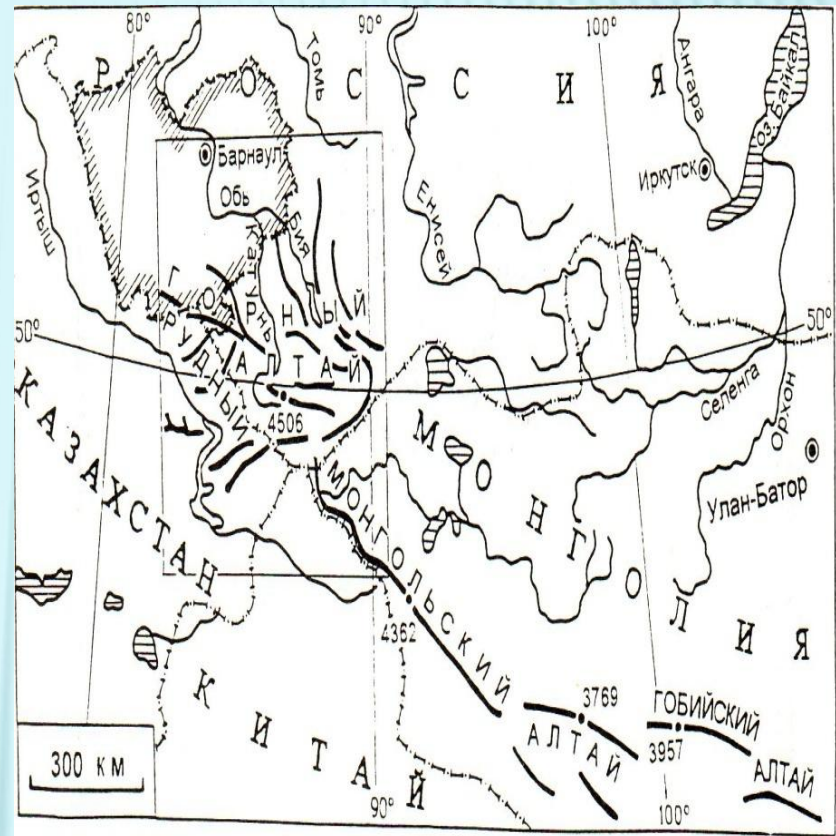
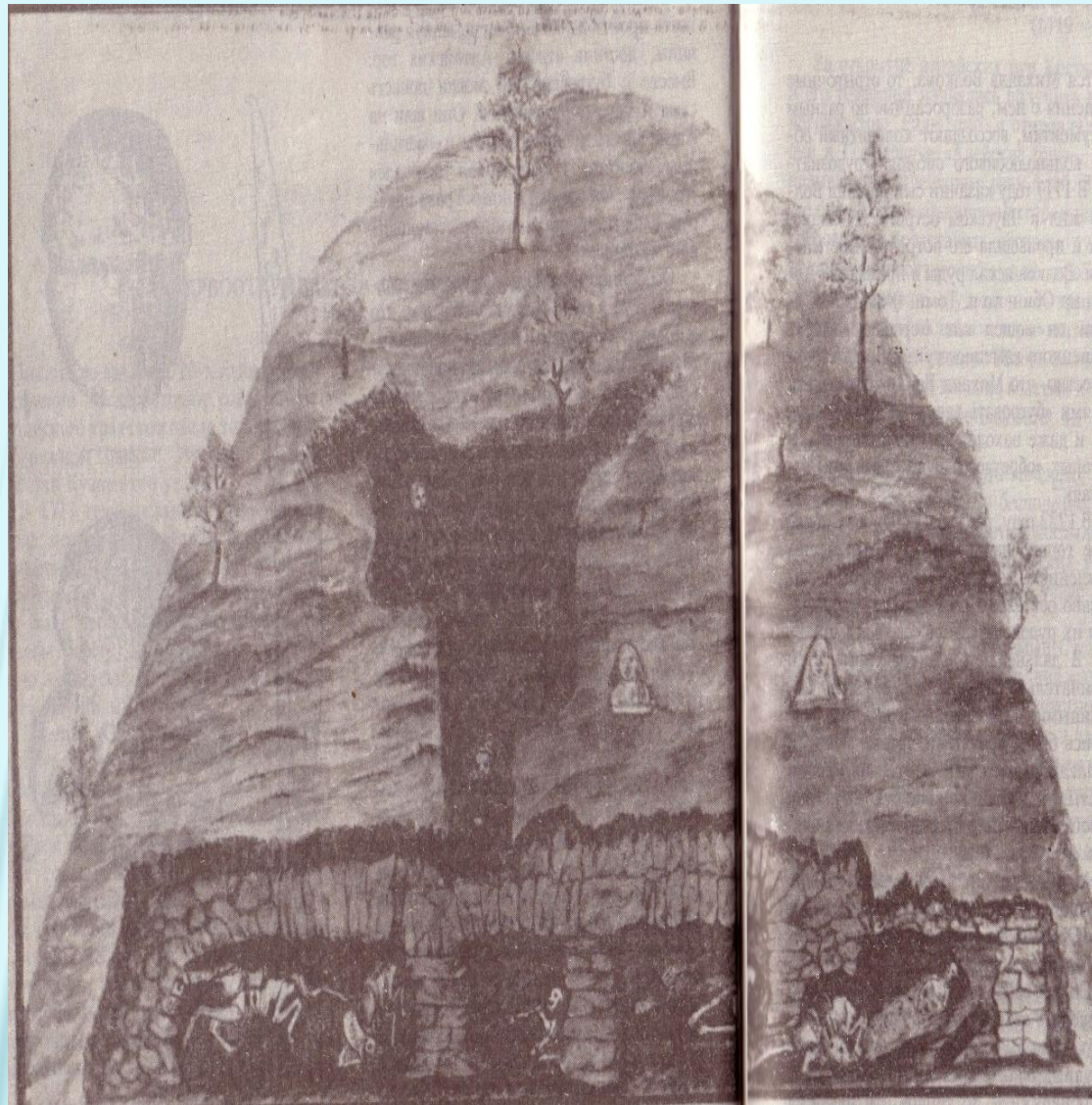

Рис. 1. Горная страна Алтай.
 На территории России контуром обозначена современная граница Алтайского края.
 Выделенная рамкой территория показана на рис. 2.

ГОРНАЯ СТРАНА АЛТАЙ

Слухи о том, что на Алтае есть «руды прилюбопытные», пошли с 1720 года. К этому времени из древних могильных курганов Алтая тонким ручейком текло золото, поиски которого не предавались огласке. Сообщение томских крестьян о залежах медных руд на Алтае заинтересовали столичную Берг-коллегию- главное горное ведомство страны, но освоению месторождений помешал пограничный характер территории и слишком большая удаленность от русских населенных пунктов. Однако трудности освоения далекого безлюдного района не испугали уральских предпринимателей Демидовых.

Узнав о находках томских рудознатцев Степана Григорьевича Костылва, Леонтия и Макара Останиных, Федора Комарова, Михаила Волкова и их товарищей, обнаруживших шесть месторождений меди в алтайских предгорьях, Акинфий Демидов организовал в 1724-1725 гг. экспедицию на Алтай. Осенью 1725 года он представил в обербергамт (главное горное начальство) в Екатеринбурге образцы богатых медных руд из алтайских месторождений, а в 1726 году столичное горное ведомство разрешило Демидову начать их

РАСКОПКИ БУГРОВЩИКОВ

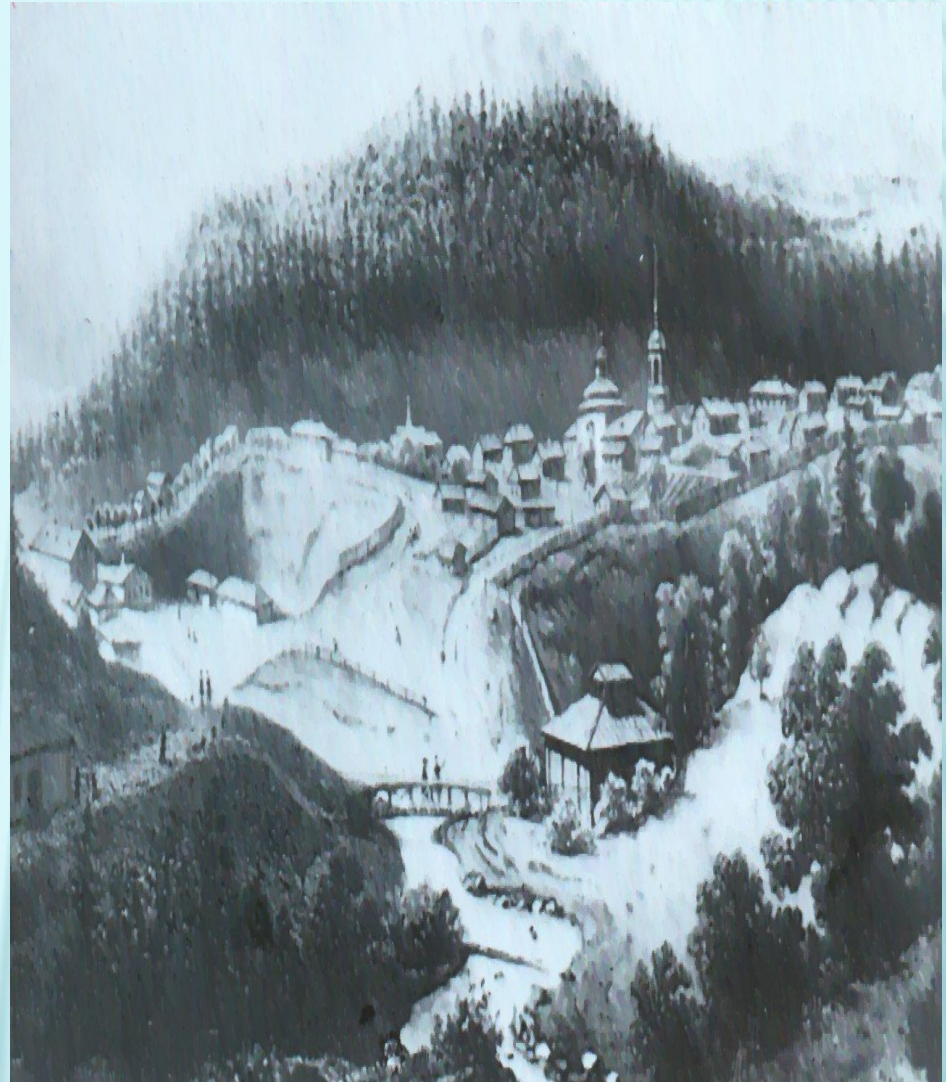
Под горой Синюхой у Колыванского озера построен Колывано-Воскресенский медеплавильный завод. Сейчас это поселок Колывань Курьинского района, Алтайского края.

Леса, шедшего на выжег угля для плавки руды, здесь было много, и Демидову пришлось строить другие заводы за сотни километров от рудников. Второй медеплавильный завод строится в 1727 году на берегах реки Барнаул при впадении ее в Обь. С 1727 года Демидов становится законным хозяином Колывано - Воскресенских заводов.

Горные заводы Алтая были важнейшей отраслью государственного хозяйства России. С 1747-1889 гг. здесь выплавлено «до 25 тыс. тонн серебра, до 115 тыс. тонн свинца и до 18 тыс. тонн меди. Были созданы первоклассные для своего времени сереброплавильные заводы. Ни одна страна Западной Европы не знала такой высокой выплавки этих металлов (золотистого серебра) в тот же период». Но медные рудники Локтевского завода, где на реке Алей действовал первый завод, истощились уже к 80-м годам XVIII века, и производство здесь было на грани закрытия.

Угасанию Колывани помешало грандиозное строительство, развернувшееся в Петербурге, требовавшее огромного количества поделочного камня и мастеров для его обработки. Весной 1786 года по распоряжению П.А.Соймонова были снаряжены 9 поисковых партий для изыскания цветных камней, пригодных для «обработывания колонн, вазов, столов».

Петру Шангину, заведовавшему Салаирским рудником, удалось найти 145 проявлений цветного камня по рекам Чарыш, Иня, Коксун, Катунь, Большой Хаир, Кумин, Бухтарма. Во время его путешествия было открыто большинство месторождений поделочных камней Алтая, и позже оставалось лишь дополнить эти сведения.

СЕЛО КОЛЫВАНЬ

Весной 1789 г. Были начаты ломки черного порфира около Локтевского завода. Найденные поделочные породы нужно было научиться обрабатывать. К XVIII веку камнерезное дело уже имело тысячелетнюю историю развития- от Древнего Египта, классической античности до эпохи Возрождения. В XVII-XVIII веках славились искусством обработки камня флорентийские, миланские, французские и мастера других стран. Мастерам Алтая необходимо было освоить искусство обработки камня в течении короткого времени. Это определялось масштабом архитектурно- строительных задач России.

Приехавшие с Петергофской гранильной фабрики камнерезы- мастер Петр Бакланов, подмастерье Михаил Денисов и нанятый для ломки камня Андрей Голбин помогли наладить добычу и обработку твердого камня и обучить своему мастерству выделенных для этого первых «гранильных учеников». Одновременно с добычей первых блоков черного порфира в 1786 году началось строительство при Локтевском заводе шлифовальной мельницы.

Из добытого камня были отшлифованы столешницы (столовые доски) и настольные украшения. Исполнением их в августе-сентябре 1786 года и было положено фактическое начало деятельности алтайского камнерезного производства.

Действовала Локтевская мельница до лета 1801 года. Главной причиной ее закрытия было истощение запасов черного порфира. Растущая потребность императорского двора в художественных изделиях из камня требовала расширения производства, и фабрику решено было перенести на место закрытого с 1799 года Колыванского медеплавильного завода, более мощного по сравнению с Локтевским.

Первое столетие существования производства можно разделить на два этапа: становления (конец XVIII- первая половина XIXвв.) (1786-1800), и расцвета, или классики, (1800-1850-е гг.).

**ВАЗА. КОРГОНСКАЯ КОПЕЙЧАТАЯ ЯШМА. 1789.
МАСТЕР П.БАКЛАНОВ. ПАВЛОВСКИЙ ДВОРЕЦ -МУЗЕЙ**

Петр Бакланов- мастер первой в стране, Петергофской шлифовальной мельницы, передал секреты мастерства сибирским ученикам, оказавшимся его достойными продолжателями.

Первые изделия локтевских мастеров изделия небольшие, аршин (71 см) высотой. Композиция ваз однотипна : они яйцевидной формы, без бронзового декора. Монолитное тулово возвышается на невысокой тонкой ножке, широкие плечики плавно переходят к расширяющемуся горлу. Важнейшим принципом формирования их, является четкое членение на основные части: горло, тулово, ножку. Тулово- гладкое, яйцевидное, строгое по форме, весомое и даже несколько утяжеленное- чаще всего покоится на небольшой, скромно профилированной ножке с подставкой- квадратом. Строгость композиций, скупость профилей, принцип контраста массивного тулова и соподчиненных с ним горла и ножки, роднит вазы с большой архитектурой русского классицизма.

В стиле раннего классицизма в 1788 году П.Баклановым выполнены две вазы из фиолетовой хаир- куминской брекчии с белыми и желтоватыми яшмовыми зернами.. Внутри цельные, со съемным цельным верхом в форме горла с крышкой, на которой сейчас отсутствует шарик.

Полуяйцевидное тулово их резко усечено в верхней части. На горле, плечиках, куполообразной крышке и ножке идут горизонтальные профили, нарушающие плавность силуэта, но подчеркивающие этим массивность основного гладкого объема. Находятся они в Государственном Эрмитаже, в зале голландского искусства XVII в.

Постепенно яйцевидная форма становится более вытянутой, горизонтальные профили уступают место бронзовому декору, широкое основание ножки и шарик на крышке придают изделиям устойчивость и завершенность, четко читающиеся отдельные части соединяются в гармоничное целое. Тектоника таких ваз не только соответствует основным принципам классицизма (строгость, простота, стройность и др.), но и отражает специфику материала, твердого но хрупкого, очень трудного в обработке.

**ВАЗА. ХАИР- КУМИНСКАЯ БРЕКЧИЯ.1788.
МАСТЕР П. БАКЛАНОВ. ЭРМИТАЖ.**

На локтевском заводе Петр Бакланов познакомил с приемами обработки твердого камня горного ученика Филиппа Стрижкова. За пять лет ученичества талантливый ученик не только в совершенстве освоил камнерезное искусство, но и по собственному проекту создал в 1793 году модель «сверлительной машины» для обработки камня. Скорость работы машины Стрижкова превосходила петергофские станки в 10 раз, причем до настоящего времени принцип резки камня, и конструкция машины не изменились, добавились только каркас из швеллеров и электрический привод.

Созданная им в 1795 году ваза из красного коргонского порфира не имеет бронзового декора, форма ее классически строга, линии просты и лаконичны. Первостепенное значение придается природной красоте камня, открывшего свое «лицо» благодаря искусной полировке. Это произведение также выдержано в духе **раннего классицизма**.

В 1800 году началось строительство новой фабрики по проекту Ф. Стрижкова. Чтобы не начинать дело с нуля, горное начальство решило использовать уже существующую добротную демидовскую плотину и построить на месте Кольванского медеплавильного завода фабрику для обработки цветных камней. Проект Кальванской шлифовальной фабрики разработал Ф. Стрижков, ставший к тому времени и управляющим и главным мастером. Под его руководством в 1800 году началось строительство фабрики, а уже в феврале 1802 года в новом здании из гранитного камня пришли в движение первые станки. С августа 1802 года фабрика была пущена на полную мощность.

**ВАЗА. КОРГОНСКИЙ ПОРФИР. 1795.
МАСТЕР Ф.В. СТРИЖКОВ.**

Всего к концу 1787 года на Алтае было открыто 210 разновидностей поделочного камня. Из 9 поисковых партий наибольший успех выпал экспедициям П. Шангина и Ф. Риддера. Филипп Риддер руководил второй поисковой партией в верховьях рек Убы и Ульбы. Месторождения полиметаллов и яшмовых брекчий были названы его именем. Всего экспедицией Ф.Риддера было открыто 50 месторождений.

Первыми образцами грандиозных форм стали сделанные по проекту Воронихина торшеры из зеленовато- синей с розовато- белыми пятнами риддерской брекчии (1804) и серо- фиолетового коргонского порфира (1805). Для этих изделий характерен одинаковый прием: разнообразные объемы нанизываются на стержень, вертикаль перебивается рустом- призмой. Вещи создавались из технически подобных отдельных составных частей, которые собирались в единое целое. Торшер шестигранный, слегка расширяющийся вверху и внизу, украшен маскоронами золоченой бронзы. Широкое шестигранное основание, с бронзовыми ножками- балясинами по углам и призмой в центре, стоит на ножке и подставке вогнутого профиля. Из чаши выходят пять рожков патинированного металла в виде растительных побегов с золочеными розетками. Цоколь из красно- коричневого мрамора.

Эти особенности декора могли выполнить только зрелые мастера. Художники- камнерезы Алтая уже к началу XIX века прекрасно владели материальными

ТОРШЕР. РИДДЕРСКАЯ БРЕКЧИЯ. 1804.

ПРОЕКТ А. Н. ВОРОНИХИНА. МАСТЕР Ф.В. СТРИЖКОВ. ЭРМИТАЖ.

В 1789 году было найдено получившее всемирную известность месторождение яшмы у горы Ревнюхи, в 35 км на запад от Колыванской фабрики. Сложено оно зелено-волнистыми яшмами, имеющими четкую полосчатую, реже пятнистую текстуру, высокую твердость, слабую трещеноватость.

Яшмы поражают воображение разнообразным и прихотливым фантастическим рисунком. В рисунке самых знаменитых яшм Алтая- ревневской и гольцовской (правый берег реки Гольцовки в 3 км к северу от одноименного поселка)- запечатлено строение древних слоистых пород великого девонского моря. После Урала Алтай- второй в мире район разнообразнейших яшм.

Эти твердые зеленые камни состоят из мельчайших кварцевых зерен, плотно спаянных кремнистыми породами. Именно окраска составляет декоративную ценность этого непрозрачного камня.

В ревневской яшме различают две разновидности: зеленоволнистую яшму с волнистой полосчатой структурой и парчевую- яшму, на зеленом фоне которой выделяются пятна желтого, белого и фисташко- зеленого цвета. Среди всех алтайских яшм именно ревневские камни пользуются наибольшей славой по красоте рисунка, грандиозности монолитов и по высоким техническим свойствам. Из монолитов этих яшм, достигающих в длину нескольких метров, можно делать колонны, чаши, вазы и декоративные панели. Обнаружил это месторождение штейгер Кузякин, а разрабатываться оно стало с 1807 года. В этом же, 1807 году, был найден и белорецкий кварцит.

**КОЛОННА. РЕВНЕВСКАЯ ЯШМА. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА.
ЭРМИТАЖ.**

Белорецкое месторождение кварцитов (белоречитов) находится на берегу реки Белой в 3 км к западу от поселка Белорецкого, в 60 км от Колывани. Добыча кварцита ведется с 1807 года.

Белорецкий кварцит уникален по своей палитре и структуре. Для этого камня характерны нежные переходы молочного и нежно-розового цвета к желтым и даже красным кирпичным, красиво просвечивающим, тонам. В некоторых своих разновидностях он превосходно передает цвет кожи и прозрачность тела. Большая величина кусков камня и их техническая однородность при разнообразии окрасок и тонов делают этот камень незаменимым в камнерезном производстве.

Месторождение белоречита расположено на левом берегу реки Белой, левого притока Чарыша, на вершине лесистого гребня.

В Колывани из белорецкого кварцита было сделано много ваз, хранящихся в Эрмитаже и других музеях нашей страны.

**ЧАШЕЧКА. БЕЛОРЕЦКИЙ КВАРЦИТ. КОНЕЦ XIX ВЕКА.
МУЗЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА.**

На Алтае найдены также «разнообразные брекчии, серпентины, граниты, железистые кварциты, серые, белые, молочные, зеленые и розоватые мраморы и мраморовидные известняки». Белые, красные, серые, черные, синеватые известняки могут быть сплошного цвета, просвечивающие, а также с оттенками и рисунками. Нигде в мире нет другого такого района, в котором были бы сосредоточены декоративные камни стольких разнообразных окрасок.

В течении XIX века излюбленной формой ваз становится так называемая ваза «Медичи», название которой происходит от формы греческого кратера белого мрамора с рельефным фризом. Вазы этой формы вырезали мастера всех трех камнерезных фабрик. В 1806 году в Колывани выполнена из риддерской брекчии голубоватого, белого, нежно-розового и бледно-зеленого цветов подобная ваза в форме бокала. Эта ваза изготовлена вместе с постаментом, что способствует единству художественного замысла. Бронзовый декор заменяет резьба по камню: выпуклые ложки по низу тулова и вогнутые- на ножке. Ваза и постамент выполнены из одного камня, что придает цельность произведению. Это интересный пример ансамблевого подхода.

**ВАЗА ФОРМЫ «МЕДИЧИ». РИДДЕРСКАЯ БРЕКЧИЯ. 1806.
МАСТЕР Ф.В. СТРИЖКОВ. ЭРМИТАЖ.**

Позже бронзовый декор берет на себя конструктивную функцию. Это отчетливо видно на примере чаши с химерами Ф.В. Стрижкова.

Чаша из серо- фиолетового коргонского порфира, круглая, плоская, с перехватом под отгнутым бортом, обработанным овами, и низом, обработанным выпуклыми ножками. Внутри чаши выпуклая листовенная розетка с плодом. На трех порфировых химерах с бронзовыми головами, крыльями и лапами и центральной опоре золоченой бронзы, сплошь покрытой рядами листьев. Плинт треугольный со срезанными углами и вогнутыми сторонами из серо- фиолетового порфира. Цоколь круглый из золоченой бронзы.

Эрмитажная чаша была заказана в 1808 году. В письме Кабинета от 20 сентября этого же года, сопровождающим ее рисунком и моделью, не предусматривалась определенная порода камня. Предполагалось использовать одну из трех пород, какими располагала в то время фабрика: белорецкий кварцит, ревневскую яшму, коргонский серо- фиолетовый порфир. Выбор последнего принадлежал Ф.В. Стрижкову, он же принимал самое непосредственное участие в создании чаши. За добычу без повреждений большой величины камень серо- фиолетовой яшмы и за лучшую отделку этой чаши мастер был награжден 500 рублями. Непосредственное участие в обработке этого небывалого как по размерам, так и по сложности работы изделия принимали братья Петр и Григорий Мурзинцевы и каменодельный подмастерье Василий Черемнов.

Это последнее произведение, выполненное под руководством Ф.В. Стрижкова. 8 мая 1811 года он умер, добывая камень для четырехугольной чаши из ревневской яшмы.

**ЧАША КРУГЛАЯ. КОРГОНСКИЙ ПОРФИР. 1811.
ПРОЕКТ А.Н.ВОРОНИХИНА. МАСТЕР Ф.В. СТРИЖКОВ. ЭРМИТАЖ.**

Во второй половине XIX века классицизм постепенно начинает угасать. Его формы мельчают, появляется жесткость и сухость декора, заимствование декоративных элементов из других стилей, утрачивается гармония целого.

Но и в это время в Колывани создается шедевр- «Колыванская ваза», или, как ее называют «Царица ваз».

К тому времени более десяти лет фабрикой управлял механик Михаил Лаулин, сменивший рано умершего А Стрижкова. Лаулин хорошо усвоил уроки своего предшественника и, понимая природные возможности алтайского камня, рядом со стрижковской фабрикой выстроил в 1820 году здание для обработки колоссальных вещей. Отсюда, с левого берега реки Белой, и пошли в Петербург монолитные многометровые колонны и чаши размеров небывалых. Именно в его время Колывань научилась резать камень в прямом смысле этого слова, то есть украшать поверхность изделий рельефной резьбой.

Заготовка на «царицу ваз» была найдена в 1817 году у Ревневской горы. Она весила не одну тысячу пудов, и огромный грубо обсеченный яшмовый каравай из каменоломни на фабрику тащило, впрягаясь в лямку, 406 работных людей с окрестных рудников. Путешествие заготовки от горы Ревнюхи до Колывани длился около трех месяцев. Еще медленнее – более десяти лет- шла обработка вазы, проект которой создан архитектором А.И. Мельниковым.

Один из лучших образцов такой работы – декорированная ножка «царицы ваз». Листья аканта вместе с волнистыми линиями яшмы создают необыкновенную игру объема, цвета и тени. Кажется, какое-то древнее дерево вырастает из глубин земли и неожиданно раскрывается цветком фантастических размеров.

М. Лаулину не суждено было увидеть «царицу ваз» завершённой. Он умер в 1835 году, а колоссальная овальная чаша, диаметр которой в большом сечении превышает семь аршин, поплыла по сибирским снегам в столицу империи только через восемь лет. В августе 1843 года «царица ваз» была выгружена на набережной у Зимнего дворца, но водворилась в один из залов Нового Эрмитажа только через восемь лет, когда был сооружен специальный фундамент.

В окончательном виде эта чаша эллиптической формы весит 11 тонн, примерно столько же было отсечено от монолита в процессе обработки. Большой диаметр ее 5,06 м, высота- 2,58 м.

**ЧАША ОВАЛЬНАЯ («ЦАРИЦА ВАЗ»). РЕВНЕВСКАЯ ЯШМА. 1820-1843.
ПРОЕКТ А.И.МЕЛЬНИКОВА. МАСТЕРА: И.М. ИВАЧЕВ, И.С. КОЛЫЧЕВ, И.М.
КОНОВАЛОВ. ШЛИФОВАЛЬЩИКИ И ОТДЕЛОЧНИКИ: Т.Н. ВОРОТНИКОВ, Ф.
Ф. ЕСАУЛОВ, Я.Ф. ЕСАУЛОВ, П.И. ЗУДОВ, М.Я. МУРЗИНЦЕВ, Д. А. ОСКОЛКОВ.
ЭРМИТАЖ.**

В центральной витрине Колыванского музея истории камнерезного дела на Алтае есть медали с международных промышленных выставок, которые проходили в Лондоне в 1851 и 1862 годах, в Вене, Париже, Чикаго.

Представленные в 1851 и 1862 годах колоссальные чаши и вазы доказали, что искусству алтайских мастеров нет равных в мире. Об этом говорят отзывы Лондонской Всемирной выставки 1851 года. Участие во Второй Лондонской выставке 1862 года принесло Горной Колывани бронзовую медаль и патент. Награды удостоилась ваза, изготовленная из серо-фиолетового порфира, архитектор И.Злобин.

ЧАША-ТРЕНОЖНИК. КОРГОНСКИЙ ПОРФИР. 1856-1861. ИЗГОТОВЛЕНА ПОД РУКОВОДСТВОМ АРХИТЕКТОРА И.М. ЗЛОБИНА. ЭРМИТАЖ. НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ЛОНДОНЕ В 1862 УДОСТОЕНА БРОНЗОВОЙ МЕДАЛИ.

Камень «Родомысл» была изготовлена по медали, созданной замечательным русским медальером, живописцем и графиком Ф. Толстым. Толстой изготовил в честь побед русских войск в войне 1812 года и в сражениях в составе антинаполеоновской коалиции серию памятных медалей из 20 экземпляром. Медали были популярны в России, получили лестные отзывы за рубежом, с них делали гипсовые и бронзовые копии, составляли описания. Подобные копии были присланы на Колыванскую фабрику в качестве возможных образцов для резьбы по камню.

В 1817 году Колывань получила заказ вырезать к приезду на Алтай портрет императора Александра I. «Родомысл девятого на десять века». Так решили отметить придворные заказчики воинские доблести царя. Александр изображен в шлеме, плечо победителя Наполеона прикрито щитом. На щите с надписью «Лейпциг» вырезана сцена сражения 1813 года, «Битва народов», которая стоила Наполеону двух третей его армии. Подробность и тщательность прорисовки каждой фигуры на щите приковали резчика Василия Черемнова к медальону из палевой яшмы на несколько лет.

Но Александр I не доехал до Алтая, ограничившись посещением Урала.

В музее Колыванского камнерезного завода хранится второй экземпляр медальона, изготовленный в 1839 году резчиком Ф. Голубцовым.

**МЕДАЛЬОН «РОДОМЫСЛ». СОЮЗНАЯ ЯШМА. КОПИЯ 1839.
МАСТЕР Ф.Е.ГОЛУБЦОВ. МУЗЕЙ КОЛЫВАНСКОГО КАМНЕРЕЗНОГО
ЗАВОДА.**

Главнейшими изделиями алтайских мастеров были вазы и вазочки, разнообразие которых определялось требованиями стиля. Широкое распространение получили плоские чаши на высокой ножке («римская ваза»), вазы с сильно вытянутым корпусом и узкой шейкой, вазы формы «Медичи», напоминающие большие бокалы.

Рамы для зеркал выпускались главным образом из коргонского красного и серо-фиолетового порфира.

Канделябры, подсвечники, люстры изготавливались из серо-фиолетового коргонского порфира с золоченой бронзой в стиле ампир.

Для колонн использовались зеленоволокнистая ревневская яшма, а также коргонский порфир.

Несколько саркофагов Петропавловского собора Петербурга сделаны из монолитов ревневской яшмы. 1889 год.

В огромных количествах изготавливались также табакерки, столешницы, пасхальные яйца, солонки и другие предметы.

**СОЛОНКА. БЕЛОРЕЦКИЙ КВАРЦИТ. 1891.
МУЗЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА.**

Отмена крепостного права в России стала первым испытанием для Колывани. У фабрики, которая изначально предназначалась для заказов императорского кабинета, не могло найтись богатых заказчиков. К тому же, Колывань никогда не была рентабельной, выполняя царские заказы себе в убыток.

Революция 1917 года привела к угасанию к 1930 г. Фабрики, которая была собственностью императорской фамилии и уже в силу этого обстоятельства не могла существовать.

Первая серьезная попытка возрождения ремесла колыванских камнерезов в советское время относится к 1945 году.

В 1952 году мастером А.И. Воротниковым была изготовлена чаша из коргонского порфира. Это стало доказательством сохранения традиций Колывани.

**ЧАША. КОРГОНСКИЙ ПОРФИР. МАСТЕР А.И. ВОРОТНИКОВ. 1952.
БАРНАУЛ. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ.**

Победа в минувшей войне вселяла в людей чувство надежды- на фабрике возвращались к довоенным планам строительства новых цехов. И для восстановления традиции были все условия: еще были живы последние камнерезные мастера, был камень рядом, был мощный эмоциональный всплеск. Менее чем за год по проекту художника Алексея Ивачева было изготовлено однанадцать ваз.

Колыванские камнерезы вернулись к жанру вазы после длительного перерыва, и профессиональные секреты мастерства, передаваемые из поколения в поколение, нужно было возродить на иной технологической основе.

Именно этим и было занято руководство завода в 1970 гг. В это время в Колывани работал директор Б.Пчелинцев, главный инженер В. Петров, а также молодые художники А.Люин, А.Дербенев, С. Плюхин, О Демидов.

ХУДОЖНИКИ-КАМНЕРЕЗЫ КОЛЫВАНСКОГО ЗАВОДА О.ДЕМИДОВ, С.ПЛЮХИН И А. ДЕРБЕНЕВ.

С этого времени появились первые заказы на серьезные работы для городов Алтая. Для колыванцев это период особенный. Если XIX век диктовал камнерезам размещение их произведений в интерьерах дворцов, то сегодняшние художники вывели красоту каменных ваз на улицу - на всенародное обозрение. Сейчас трудно представить себе Барнаул, Змеиногорск или сам поселок Колывань без декоративных ваз, создающих вокруг себя атмосферу неповторимости, поскольку камень в природе неповторим, и двух одинаковых ваз создать невозможно.

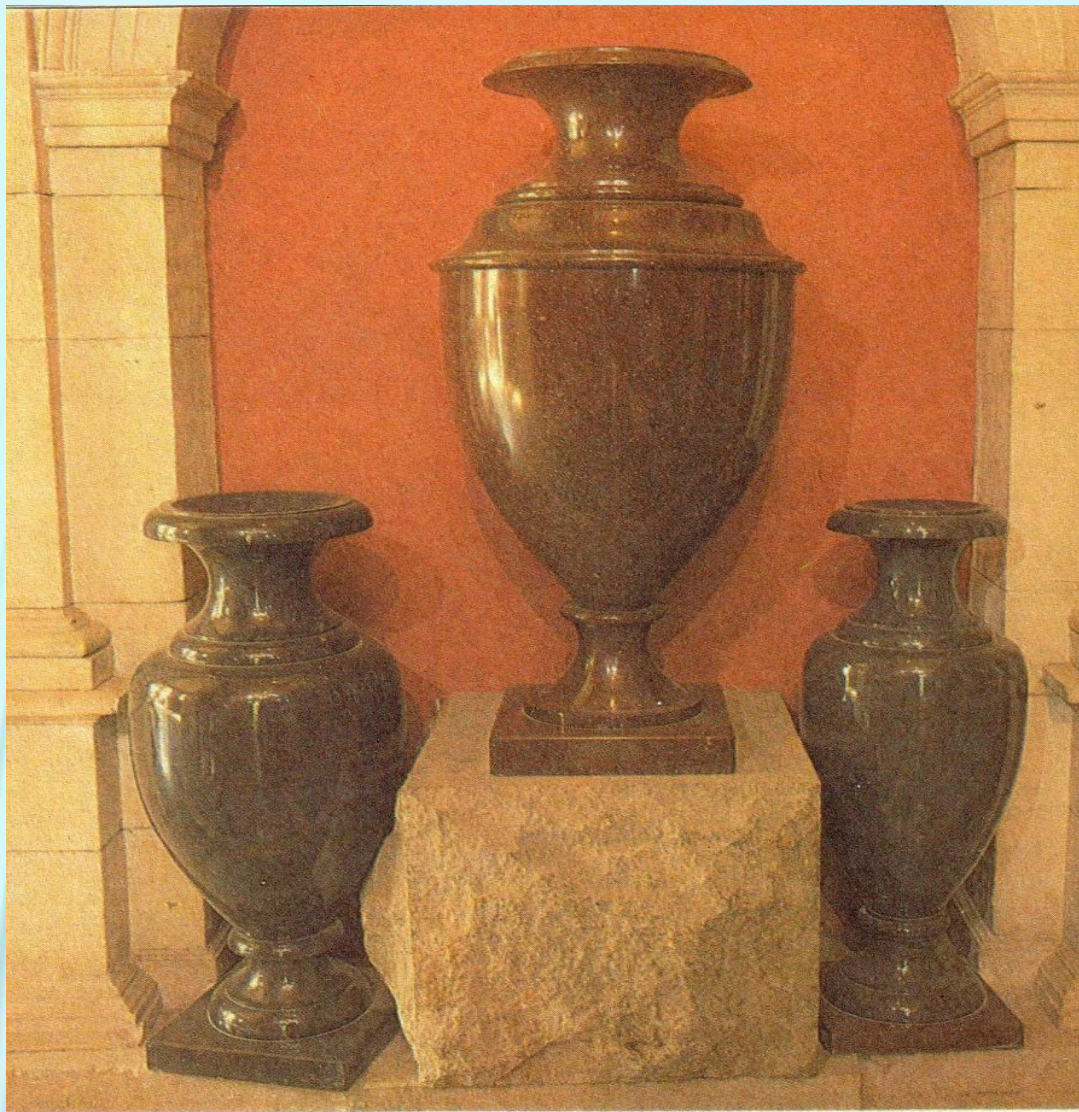
Такое качество алтайских яшм и порфиров, кварцитов и брекчий очень хорошо прочувствовал художник Г. Алексеев. Прежде всего он увидел живописные возможности каменной палитры. Для биографии флорентийской мозаики, изготовленной ко ливанскими мастерами, это весьма существенно. Г. Алексеев первым проектировал и осуществлял вместе с исполнителями в 1982—1985 гг. огромное камнесамоцветное панно для речного вокзала в Барнауле. Размеры панно - пятьдесят квадратных метров природной стихии, природной красоты, а красота камня говорит сама за себя. За этой картиной последовало еще несколько крупных заказов, и сейчас работы колыванских мозаичистов украшают лучшие Дворцы культуры Барнаула, гостиницы Новосибирска, общественные здания Усть-Каменогорска, Бийска, Рубцовска. Но, пожалуй, лучшая работа в технике флорентийской мозаики, выполненная по проекту Г. Алексеева, это декоративное панно в Новосибирском метро.

**ФЛОРЕНТИЙСКАЯ МОЗАИКА ДЛЯ РЕЧНОГО ВОКЗАЛА В БАРНАУЛЕ.
РЕВНЕВСКАЯ ЯШМА, БЕЛОРЕЦКИЙ КВАРЦИТ, КОРГОНСКИЕ
ПОРФИРЫ, МРАМОР. ФРАГМЕНТ. 1983. ХУДОЖНИКИ Г. АЛЕКСЕЕВ И О.
АЛЕКСЕЕВА.**

Появление среди колыванских камнерезов художника Андрея Биттера связано с определенной переменной климата на камнерезном заводе — он был передан в ведение Министерства коммунального хозяйства России. Первый, и сразу же значительный заказ, выполненный А. Биттером, разместился в санатории алтайских коммунальщиков «Обь» в прекрасном сосновом бору на окраине Барнаула.

С периодом работы Колыванского завода в системе коммунального хозяйства края связаны первые контакты камнерезов с возможными зарубежными партнерами. В историческом для сибиряков месте - на Колыванском заводе - побывали представители итальянских, немецких, шведских и японских фирм. Образцы декоративных колыванских ваз были отправлены в США. В настоящее время руководит заводом А. Хвоинский, с именем которого колыванцы связывают надежды на возрождение былой славы.

ВАЗЫ.

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ !

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Баландин С.Н. Архитектура Барнаула. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1974. - 112 с., ил.
2. Большая советская энциклопедия, Т. 20, 608 с.
3. Бородаев, Демин, Контев. Рассказы по истории Барнаула.
4. Жерносенко И.А., Шалабод М.Л., Щеброва С.Я. Лекции по истории культуры Алтая/Учебные материалы для учителя, преподающего региональный компонент в общеобразовательной школе.- Барнаул: АК ИПКРО, 2004.98 с.
5. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. - Л.: Лениздат, 1990. - 351 с, ил.
6. Работы камнерезов Колывани в Эрмитаже. Каталог выставки. -Л.: Государственный Эрмитаж, 1990. - 196 с.
7. Родионов А.М. Колывань камнерезная. Повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1986. -296 с., ил.
8. Родионов А. Красная книга ремесел. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990. - 320 с.
9. Ферсман,А.В. История камня. В 2-х томах. Т. 1.- М.: Издательство АН СССР, 1954, 362 с.- ил.
10. Рапацкая Л.А. Мировая художественная культура. Общечеловеческие ценности мировой художественной культуры: взгляд из России. Учеб. Для 10 кл. -М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. - 376 с.: ил.